
А.И.Крысоватый, д-р экон. наук

Тернопольский национальный экономический университет

АКСИОМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА В НАЛОГОВЫХ ФИНАНСАХ

В статье исследуются основные признаки сущности налоговой культуры как составляющей психологии налоговых финансов государства. Определены теоретико-организационные основы по изучению проблем фискального выбора. Выделены некоторые составляющие теории общественного выбора для формирования партнёрских отношений между субъектами налогообложения в сфере налоговой политики.

Формирование концепции стратегии и тактики налоговой политики в Украине стало актуальным не только из-за проблем экономического и финансового характера. Семидесятилетний тоталитарный режим исказил психологию человека, а поэтому реформы по определению стратегии и тактики налоговой политики нельзя ограничить лишь материальной сферой. Необходимо также учитывать процессы глубоких изменений ментальности граждан и, самое главное, их отношение к переменам, которых невозможно избежать в новейших условиях создания государства.

Научное обоснование для трансформации психологии налоговых финансов в контексте оптимального учета интересов всех субъектов налоговых правоотношений заложено известными отечественными и зарубежными учёными-экономистами. Среди зарубежных учёных стоит отметить работы Ш.Бланкарта, У.Петти, А.Смита, Д.Рикардо, И.Канта, П.Прудона, М.Алексеевко, Дж.Сакса, Е.Линдаля, К.Викселя, А.Пигу, И.Озерова, Дж.Кейнса, М.Уейденбаума, А.Вернса, Г.Стайна, У.Фелнера, Г.Уолича, А.Лаффера, К.Джозефа, Дж.Хау, А.Селдона, Й.Шумпетера. К отечественным учёным, занимающимся проблемами налогообложения, следует отнести В.Андрущенко, О.Василика, В.Вишневого, В.Гейца, А.Даниленко, А.Данилова, Т.Ефименко, В.Загорского, Ю.Иванова, О.Кириленко, И.Лютото, И.Лунину, А.Поддерёгина, А.Соколовскую, В.Сутормину, В.Федосова, С.Юрия.

Бесспорно, наша финансовая система обладает определенными достижениями, позволяющими ее элементам нормально функционировать. Однако существует и множество проблем, которые нужно решать и тем самым совершенствовать налоговую систему государства.

Одна из самых важных, которую стоило бы при переходе к рынку решить Украине, – это чёткое ведение бюджетно-налоговой политики. Причём эта политика обязательно должна базироваться на определённом направлении финансовой теории и отвечать выбранной социально-экономической доктрине. Фискальной наукой разработаны разные теоретико-экономические обоснования фискального выбора для конкретных экономических условий хозяйствования, но относительно философии налоговых финансов исходными выступают два подхода к теоретико-организационному обоснованию проблемы фискального выбора.

Первый созвучен с признанием необходимой обязательности налогов и налоговых платежей. Налоги как цены общественных благ в этой концепции одновременно выступают в двух аспектах – целевом и принудительном. Данное направление финансовой мысли базируется на тези-

се, предложенном ещё Э.Саксом, – послушание и принуждение являются необходимыми элементами налоговой теории¹. В теоретической трактовке принудительный характер уплаты обязательных платежей государству в обмен на общественные блага в финансовой литературе называют налогом по Пигу. Корректированные налоги по Пигу являются достаточно эффективным и относительно простым методом централизации валового внутреннего продукта в руках государства. Построение налогообложения базируется на том, что любому налогу, кроме чисто фискального характера, присущи ещё и иные, внешние для фиска социально-экономические эффекты. Тем самым государство, субъективно проводя процесс налогообложения, может регулировать прохождение экономических и социальных процессов в нужной траектории без учёта взглядов и пожеланий налогоплательщиков.

В отличие от понимания налога как принуждения, наложенного на законопослушных плательщиков-исполнителей, второе направление фискальной науки признает налог как гражданский долг.

Налог, который выплачивается на основе сознательного индивидуального выбора и собственной оценки характера государственной деятельности избирателем-плательщиком налогов, получил название "налога Кларка", по имени американского экономиста Эдварда Кларка².

В понимании налога происходит определённое изменение – от налога как принципиального обязательного платежа государству до налога как осознанной необходимости. Налог Кларка теоретизировал проблему фискального выбора как экономическую теорию демократии, где существует согласие граждан-избирателей оплачивать налогами сделанный ими выбор построения государства. Он научно объясняет зависимость благосостояния налогоплательщиков от собственного поведения.

Взаимосвязь между общественным выбором и налогообложением в полной мере реализуется только в условиях сознательного и массового участия граждан-плательщиков в деятельности государственных институтов. В свете концепции Кларка, демократия – это не только свобода мысли и законопослушной деятельности, но и обременительная фискальная обязанность сознательно оплачивать свободу³.

Чистое самоналогообложение, по Кларку, возможно только в условии абсолютно совершенного гражданского общества, что в реальной общественной практике блокируется несовершенным и корыстным товарно-денежным фетишизмом человека, как биологического существа. Поэтому демократическому обществу, которое сделало выбор в пользу социально-ориентированной рыночной экономики, нужно находить равновесие между принуждением и самоналогообложением, между тяготами и выгодами налогообложения.

Вопрос отношения государства к распределению и перераспределению доходов является одним из основных, проводящих демаркационную линию между разными моделями социально-экономической доктрины, поскольку особенности финансирования и реализации социальных программ в той или иной стране в конечном итоге определяются количественными и качественными параметрами перераспределительной деятельности государства. Стратегия реформирования налоговой политики должна четко базироваться на определенной научно-обоснованной социально-экономической доктрине государства. Научная парадигма государствообразования определяет такие модели социально-экономической доктрины государства.

¹ Classies in the Theoru of Publie Finance. – P. 177.

² Андрущенко В.Л. Фінансова думка Заходу в XX столітті. – Львів, 2000. – С. 187.

³ Там же. – С. 188.

Так, неолиберальная англосакская модель ориентирована на рыночное распределение доходов при минимальном вмешательстве государства в их регулирование. Обоснованием такого подхода, получившего наибольшее распространение с наступлением консервативной революции в начале 80-х годов, является необходимость усиления экономической конкурентоспособности. Это, в свою очередь, допускает, с одной стороны, свертывание государственной деятельности по выравниванию доходов через налоговую политику, расширение шкалы доходов, рост иерархии заработной платы, сокращение программ по социальной защите, а с другой стороны, снижение налогового груза на предпринимателей, ослабление антистимулирования производственных и инвестиционных усилий, повышение индивидуальной ответственности за результаты труда, роста его интенсивности и производительности и, как следствие, *увеличение общественного благосостояния*.

Поражающие результаты экономического развития США в последнее десятилетие XX века, когда страна установила рекорд непрерывности экономического роста (что продолжалось в течение восьми лет), свидетельствуют о жизнеспособности и эффективности данной модели. Если руководствоваться основными выводами теории благосостояния, то это означает, что экономика США достигла или близка к достижению предела благосостояния. Вместе с тем экономический рост, показывая увеличение национального дохода на душу населения, свидетельствует лишь о росте *общественного благосостояния*, но не о распределении этого благосостояния между группами населения и индивидами.

Однако, если обратить внимание на данный важный аспект проблемы благосостояния, то окажется, что вместе с тенденцией роста общественного благосостояния, не менее характерной тенденцией последних десятилетий для США (как наиболее типичного представителя англосакской модели) является увеличение степени неравенства в обществе и наличие наивысших показателей бедности среди промышленно развитых стран.

Можно ли только на основании показателей роста общественного благосостояния считать англосакскую модель экономики социально оптимальной? Очевидно, исходя из утилитаристских представлений об общественном благосостоянии как простой сумме индивидуальных выгод, такой вывод можно сделать даже при слишком вопиющих показателях бедности и неравенства. Но если исходить из других критериев справедливости (эгалитаристских или роулсианских), то вопрос об общественном оптимуме англосакской модели переходит в разряд спорных. А поэтому в Украине, по нашему мнению, такая модель социально-экономической доктрины создания государства будет противоречить Конституции нашего государства и является неприемлемой как с экономической, так и с социальной стороны.

Промежуточное положение (между англосакской и скандинавской моделями) по проблеме перераспределения доходов занимает рейнская модель, основанная на ордолиберальных и социально-рыночных подходах. В этой модели признаются необходимость и целесообразность государственного перераспределения доходов для осуществления социального уравнивания всех социальных групп, но только на столько, чтобы не нарушить основу основ социального рыночного хозяйства – конкурентоспособность рыночного механизма.

В отличие от англосакской модели, где критерий эффективности в решении вопросов распределения доходов играет решающую роль, в рейнской модели, как писал А.Мюллер-Армак, "социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические". Относительно проблемы распределения доходов это означает, что государство, поддерживая, гарантируя и защищая с помощью порядков (норм, законов, институтов) эффективную работу конкурентного рыночного механизма, решает одно-

временно две задачи: 1) способствует экономическому росту; 2) мобилизует, не ослабляя конкурентных преимуществ рынка, огромные ресурсы для перераспределения валового внутреннего продукта через налоговую политику с целью повышения благосостояния всех социальных групп населения.

Данные цели являются взаимодополняемыми: экономическая эффективность, создавая основу перераспределительных программ, способствует росту благосостояния, но и перераспределение доходов, сокращая неравенство, снимает социальные барьеры, снижает конфликтность между социальными группами, создает основы для самообеспечения и последующего повышения уровня благосостояния, стимулируя тем самым увеличение эффективности и обеспечение условий экономического роста. Конечно, такая модель, как отмечают учёные, развивается не без внутреннего напряжения, вызванного значительными масштабами перераспределительных процессов (около 50% ВВП перераспределяется через бюджет в "рейнских" странах по сравнению с 40% в "англосакских") и с менее поразительными экономическими достижениями (страны "рейнской группы" уступают США в темпах экономического роста). Однако, несмотря на это, с точки зрения сбалансированности экономического оптимума и социальной справедливости, страны рейнской группы ближе к состоянию, которое в теории благосостояния называется общественным оптимумом. Так, сравнение рейнской модели с англосакской показывает, что:

- иерархия заработной платы в странах рейнской модели меньше (это, в частности, определяется существованием достаточно жесткой зависимости оплаты труда от квалификации, стажа работы и преданности предприятию, в отличие от гибкой заработной платы в англосакской модели);
- степень неравенства меньше (согласно с классификацией, предложенной для стран ОЭСР, в странах рейнской группы наблюдается низкая степень неравенства и высокий уровень благосостояния);
- численность бедных, как минимум, в три раза меньше;
- система здравоохранения и образования более эффективна и более доступна (это положение будет раскрыто ниже).

В скандинавской модели социально-экономической доктрины государства усилены все социальные черты рейнской модели: 1) рынок является механизмом, который еще в большей степени самоорганизуется. Отсутствует даже незначительное вмешательство государства в экономику, деятельность предпринимателей в значительной степени независима от государства; 2) перераспределительная политика государства является более эгалитарной (выравнивающей).

Несмотря на то, что и рейнская, и скандинавская модели относятся к одному и тому же типу социального рыночного хозяйства, многие исследователи отмечают, что отличительные особенности последней связаны не с экономическими, а с политическими факторами. Так, в Швеции на протяжении более шести десятилетий у власти находилась социал-демократическая партия, которая перенесла принципы социальной демократии на экономику. Поэтому скандинавскую модель чаще называют социал-демократической рыночной экономикой.

Если в рейнской модели экономические и социальные цели для государства одинаково важны, то для социал-демократического государства существует приоритет социальных целей над экономическими, что приводит к высокой перераспределительной деятельности государства (через бюджет перераспределяется 50–60% ВВП). Однако, кроме количественного разногласия в объемах перераспределения, скандинавская модель отличается от рейнской такими чертами:

- ещё меньшей иерархией заработной платы, что объясняется политикой выравнивания государства в сфере заработной платы (особенно это характерно для Швеции);

- высокими размерами налогообложения и более прогрессивной шкалой подоходного налога по сравнению с остальными промышленно развитыми странами, что приводит к выравниванию величины доходов, получаемых через систему заработной платы ещё до получения социальных трансфертов;

- приоритетным направлением социальных расходов – акцентируется внимание не на борьбе с бедностью с помощью трансфертов доходов, а на программах создания новых рабочих мест, профессиональной подготовки и переподготовки, помощи безработным;

- более развитой и полной системой обязательного социального страхования, обеспечивающей всех (в том числе и состоятельных граждан) выплатами на случай болезни, при уходе за малолетними детьми, выходе на пенсию, а также компенсирует обучение.

Проблема соотношения интересов государства и экономических агентов достаточно давняя, поэтому сложно найти человека, в менталитете которого не отобразилось бы определенное отношение к действиям такого общественного института, как государство. Как общественный институт государство выступает в отношении отдельной личности институтом принуждения, который акцентирует на общественных целях, но стремится достичь их за счет индивида, принуждая его платить налоги на содержание самого аппарата принуждения и социальной сферы. Поскольку каждый человек положительно воспринимает получение дохода в любой форме и негативно его потерю (если это не связано с удовлетворением его потребностей), выплата платежей в пользу государству в любом объеме не приносит индивиду удовольствия. Поэтому психологическое восприятие действий государства в сфере налогового давления на индивида имеет два основных проявления в его поведении. Человек или:

- 1) поддерживает государство выплатой налогов в полном объеме;

- 2) сдает все возможное, чтобы уменьшить налоговую нагрузку (то есть проявит сопротивление).

Для страны с низким уровнем личного потребления психологическое восприятие налоговых действий имеет не последнее значение. Именно оно формирует мотивацию лица относительно государства: все доходы личности легализированы (то есть известны государству) или нет. Проблема в том, что из-за действий экономических агентов, их психологические оценки "искренности" обещаний со стороны государства и последствий доверия к этим обещаниям, долго не "отпускают" сознание индивида. Как следствие – неэффективное использование налоговых инструментов, поскольку экономические агенты еще некоторое время остаются нечувствительными к государственному влиянию, результатом чего является отсутствие изменений в объекте влияния налоговой политики и достижения поставленных целей.

Стремление государства мобилизовать дополнительные ресурсы за счёт легализации теневых капиталов вполне понятно, но при этом соотношение по их легализации между соответствующими государственными органами и экономическими агентами должны быть эквивалентны. Если экономический агент скрывает от государства часть своих средств, то для него может быть мало только осознания того, что государство акцентирует на отсутствии преследований в случае добровольной легализации теневых доходов. Добровольная легализация доходов субъекта хозяйствования от вторичной экономики (экономики, которая не выплачивает налогов – "теневой" экономики) является сознательным обнародованием противоправных действий, что само по себе является достаточно трудным шагом с психологической точки зрения. Поэтому следует учесть, ка-

ким образом экономическим агентам сообщают о намерениях государства по легализации доходов. Особенно, при отсутствии со стороны государства возможностей или стремления предложить лицам, легализующим свои доходы, определенные преимущества по этому поводу. Налоговая амнистия, конфиденциальность информации, гарантии отсутствия действий со стороны государства по конфискации задекларированного капитала – всё это может вызывать интерес и сформировать у экономического агента психологическую основу для декларирования своих нелегальных доходов.

Инструментами налогового воздействия, которые имели бы достаточно выразительное психологическое влияние, можно считать ставки налогообложения (особенно прямого), поскольку именно с налоговой системой, независимо от желания экономического агента, он имеет дело хотя бы уже потому, что функционирует как экономическая единица.

Налоговая политика каждой страны имеет свои особенности еще и с точки зрения того, что на нее должен влиять менталитет общества – сформированное веками сознание людей. Дело не в том, что повышение налогов в одной стране будет восприниматься положительно, а в другой – нет. Речь идёт о формах и способах проявления психологической реакции на фискальные действия государства. Если национальный тип охарактеризован как упрямый индивидуализм, то экономические агенты данной страны будут противиться действиям государства, защищая свои интересы до тех пор, пока это будет возможно. Об этом не следует забывать, когда рассматриваются возможные перспективы применения налоговых инструментов.

Успех реализации политических решений по управлению финансами зависит от социально-экономической организации общества. Такой подход к объяснению и решению налоговых проблем получил название налоговой культуры⁴. Государственным финансам свойственна неразрывная связь с развитием государства и общества. Финансовые процессы, связанные с государственными доходами и расходами, финансовое положение государства невозможно понять вне социологического контекста. Объективная зависимость между общественным строем, уровнем экономического развития и политической средой, с одной стороны, и бюджетной системой – с другой требует систематического учёта изменений социальных параметров при анализе финансовых явлений.

Сегодня та часть экономической теории, которая получила название общественного выбора, непосредственно стала составляющей психологии финансов государства. Без знакомства с идеями и понятийным арсеналом налоговой культуры невозможно охарактеризовать современное состояние налогового мышления, а следовательно – и практики реализации налоговой политики. Почти 500 лет назад Ибн Хальдун, открытый заново в Европе в начале XIX века, выразил идеи, оказавшиеся на удивление современными и пригодными для анализа налогообложения и вообще социально-экономических процессов. В интерпретации Ибн Хальдуна сельский тип социальной организации и производства постепенно заменяется городским. Город превращается в центр политической власти, ячейку цивилизации и культуры. Растущие производство и богатство усиливают государство, однако порождают также силы саморазрушения, изменяют социальное поведение людей. Они привыкают к комфорту, к товарному и денежному фетишизму. Появляются долги, а, живя в долг, отдельные люди и целые общества считают себя богаче, чем они есть на самом деле. Эти недостатки переносятся и на созданное людьми государство. Становятся нормой бюджетные дефициты⁵. Государство – не

⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М., 1995. – С. 456.

⁵ Там же.

только высшая политическая сила и власть. Оно также выполняет многочисленные функции: поощряет экономику и торговлю, развивает науку и искусство, создаёт рынок товаров и услуг. По Ибн Хальдуну, государство – фундаментальный элемент цивилизации. Институт государственных финансов и его элементы – бюджетные расходы с их влиянием на экономическую жизнь, налоги, которые можно воспринимать и как доход государственной казны, и как убыток для плательщика, – составная часть цивилизации, ее подъема и упадка.

Налоги возникают на довольно высоком уровне общественного развития, ибо они требуют общепризнанных законов и норм гражданского поведения, – иначе налоги воспринимаются как своевольная конфискация частной собственности. Буржуазная цивилизация выработала известные критерии налогообложения:

- справедливость;
- беспристрастие;
- равенство;
- всеобъемлющая;
- платежеспособность.

Следование этим правилам – необходимо условие здорового социально-экономического развития, а нарушение неминуемо ведет к упадку государств.

С расширением государственной деятельности необходимо увеличение налоговых поступлений, что бывает безболезненным для общества только при постоянном росте экономического благосостояния. При определении высоты налоговых ставок главный аспект – поощрение деловой активности, поскольку полное разрушение экономических стимулов означает разрушение цивилизованного общества. Вполне понятно, что в области налогообложения добро для хозяйствования – низкие налоговые ставки, а зло – высокие. В попытке ликвидировать бюджетные дефициты налоги увеличиваются, что подрывает экономическую базу самих государственных доходов. Похоже, теория Ибн Хальдуна была первой восточкой, которая предсказала миграцию населения из страны с депрессивной экономикой, что приводит к неминуемым последствиям: нарастанию дефицита рабочей силы, спада производства и, в конце концов, потери налоговых поступлений⁶.

Может, само государство способно компенсировать упадок деловой активности и монополизировать хозяйственную деятельность? Ведь государство богаче любого из своих граждан и, кроме того, владеет мощными инструментами политической власти. Но прислушаемся к предупреждению из глубины средневековья: изъятие производства и коммерции из частных рук равнозначно уничтожению экономических основ общества. Кроме того, искажается, становится ненормальным процесс налогообложения, ибо налоги взыскиваются государством в зависимости от результатов хозяйствования самих государственных органов.

Оценивая учение Ибн Хальдуна в целом, замечаем в нём немало утверждений, общих с другими диалектическими представлениями о взаимосвязи между состоянием экономики, развитием государства и продвижением цивилизации. Чем мощнее государственная власть, чем эффективнее управление, чем сильнее правительственное поощрение экономики, тем успешнее экономический рост и выше общественное процветание. И наоборот, экономическое преуспевание генерирует государственное могущество⁷. Однако здесь возникает зловещая спираль: прирост государственной силы обеспечивается увеличением объёма

⁶ Держава – податки – бізнес (із світового досвіду фіскального регулювання економіки). – К., 1992.

⁷ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – С. 456.

бюджета. Это требует новых и более высоких налогов, что, в свою очередь, подавляет экономическую жизнь. Попытки активизировать её путём непосредственного вмешательства государства в хозяйственную деятельность и мобилизацию доходов имеют последующие негативные результаты. В экономике и финансах не бывает простых ответов на вызовы действительности.

Когда-то средневековый мудрец сделал выводы, справедливые для всех времен: налоги и иные доходы отвечают условиям конкретной общественной ситуации. А изменения налоговых систем отображают коренные преобразования социальных структур и достигнутую фазу развития.

Опираясь на понятие "налоговое государство", Й.Шумпетер модернизировал представление о взаимозависимости между социальной организацией общества и государственным сектором. В его интерпретации фискальная система предстает как составная часть сути и формы государства и участница процессов эволюции экономических систем. В соответствии с взглядами Й.Шумпетера, структура государственных доходов зависит от уровня экономического развития, формы государства, её потребностей⁸. Невозможно заменить одну финансовую систему другой без фундаментальных изменений природы самого государства. Такие изменения означают, что экономику двигают новые общественные силы в новом направлении, модифицируется само содержание социального быта.

Однако при условии существования рыночной экономики налоговые притязания государства объективно ограничены. Это ограничение развития фискальной сферы и объёма налоговых поступлений определяется динамическим взаимодействием рыночных и политических сил, что внутренне присуще капитализму. Достигнув определённого уровня, претензии фиска вступают в противоречие с экономическими потребностями, становятся социально и психологически неприемлемыми. Последователи фискальной социологии особенно акцентируют на том, что расширение государственного сектора экономики за счёт частного ведёт к свёртыванию предпринимательской активности. При увеличении изъятия ресурсов государством как нерыночной и неконкурентной силой производительный рост экономики тормозится. То, о чём в первые послевоенные годы предостерегал Й.Шумпетер: нельзя безнаказанно манипулировать параметрами хозяйственной деятельности – заработной платой, ценами, материальной заинтересованностью, – в странах и Западной и, особенно, Восточной Европы сбылось полностью⁹. Жизнь подтвердила: принятие большинством голосов решений по условиям и результатам хозяйствования в политической сфере только усиливает его неэффективность.

Снижение экономического потенциала налагает ограничение и на возможности государства адекватно удовлетворять спрос общества на услуги правительственных институтов, включая стимулирующие мероприятия по хозяйству. Круг замыкается. Налоговая культура раскрывает простые, но неопровержимые истины – с падением эффективности и прибыльности производства разрушается финансовая база правового, а следовательно, и налогового государства. В такой ситуации попытки повысить налоговые ставки бизнес воспринимает как наказание. Нравственность плательщиков падает, что при сплошном декларировании доходов имеет фундаментальное значение.

Так, при несоблюдении социологии фиска налог из нормы цивилизованного общества может превратиться во врага его экономически активного слоя – делового мира. Будучи окружённым определёнными социально-экономическими обстоятельствами, налог должен отвечать условиям и потребностям времени. Й.Шумпетер называл подходящий налог

⁸ Там же.

⁹ Там же.

детищем капиталистического общественного строя. Однако это "дитя", если дать ему перерасти и занять главное место в семье социальных институтов, способно подавить свою мать – экономику и разрушить свой дом – налоговое государство¹⁰. Заслуга социального взгляда на налог – в усиленном внимании к человеческому фактору фискальных процессов, в том субъективно-индивидуалистском аспекте анализа, который можно назвать налоговым антропологизмом. Если согласиться, что главными действующими лицами налогового процесса являются индивид – рассудительный избиратель, он же и носитель налогов, менеджер фирмы, для которого уплата корпоративного налога – часть стратегии бизнеса, а также правительственный бюрократ как собиратель и контролер, то антропоцентризм налогового знания не кажется уже таким безосновательным. Оказывается: без классового анализа отношений собственности, а точнее, предполагая, что большинство людей имеет или может иметь собственность, оперируя мотивами экономического и политического поведения социальных группировок, политических партий и отдельных индивидов, вполне возможно получить содержательные научные выводы об общественном назначении и функционировании налоговой политики.

В налоговой психологии нет какой-то излюбленной идеи, что бесспорно принимается за доказанную истину, достижение которой – абсолютная цель фискального строительства и которая все оправдывает на пути к ней. Она лишь замечает маршруты налоговой практики, постоянно изыскивает способы и ориентиры такой модификации налоговой системы, чтобы превратить ее в активный фактор социально-экономического развития, а не на его балласт или тормоз.

Идеям фискальной социологии, которая оперирует понятиями экономики, финансов, налогообложения, права, общественной психологии, обязана своим происхождением современная теоретическая концепция государственных финансов – теория общественного выбора¹¹.

Среди источников теории общественного выбора нужно отметить философию экзистенциализма, понимающей свободы и права человека как внутренне индивидуальную свободу воли и мысли, решений и выбора. Эти проявления личности получают общественное признание через демократическое участие в социально-политических событиях.

В демократическом обществе налоговая политика является результатом сложного процесса взаимодействия интересов и пристрастий экономического, социального, политического, культурного характера. При этом налоговая политика, если она действительно является политикой, обслуживает не только текущие потребности. Она предполагает желаемые и перспективные цели и обеспечивает их реализацию. Рациональность налоговой политики не в преданности догмам, а в содействии длительному развитию и процветанию. Перебороть тягу к видимым, непосредственным интересам – не простая задача. Прошло немало времени, прежде чем западные демократии в государственных масштабах выработали механизм отбора достаточно ответственных политиков и чиновников, способных отстаивать и обеспечивать национальные интересы.

В завершенном виде концепция демократического механизма долговременного и кратковременного акцента налогообложения, объединяющая в одно целое функционирование институтов государственной власти, процессы выборов и голосования, мотивацию поведения избирателей, партийные программы, политику правительственной бюрократии, получила на Западе название теории общественного выбора. Теоретики общественного выбора утверждают, что подход с этой стороны к выясне-

¹⁰ Там же.

¹¹ Тарасова С.В. Экономическая теория благосостояния: Учеб. пособие для вузов. – М., 2001. – С. 239.

нию природы налогообложения – продукт демократии, в пределах которой человек трактуется как эгоистичное и в то же время рациональное существо, которое максимизирует свои выгоды в условиях социально-экономических ограничений. Эгоистичные интересы всего лишь сдерживаются, гуманизируются осторожными (относительно богатства) способами организованного государством перераспределения доходов посредством системы налогообложения.

Правда, бизнес нередко считает налоговые изъятия невыносимыми и поэтому требует налоговых льгот или бюджетных субсидий. В итоге налоги превращаются в инструмент содействия росту собственности и модернизации экономики, но в то же время остаются источником средств для облегчения судьбы социально обделенных слоев общества. На государственные средства финансируется социальная сеть, что помогает бедным выжить.

Проблема общественного выбора налоговой политики существует только в контексте демократии и личной свободы. С нормативной позиции общественный выбор опирается на предпосылку, что обществу необходимо иметь совокупность ценностей или обеспечиваемых общественной властью коллективных благ, без которых оно – не общество¹². Этим требованиям отвечают блага цивилизованного общества: национальная безопасность, правопорядок, здравоохранение, образование, благоустройство и т. п. Пользование названными благами должно направляться к определенному идеалу – оптимуму Парето. Это означает, что истинное улучшение общественных условий, в том числе порождаемых процессами перераспределения через налогообложение, возможно лишь тогда, когда то или иное мероприятие способно:

- 1) повысить благосостояние всех без исключения;
- 2) повысить благосостояние какой-то одной социальной группы (групп), не изменив благосостояние других.

Теория общественного выбора не расставляет всех точек над "i", уклоняется от дефиниций, не формулирует цели общественного развития. Учение о выборе напоминает о неприменимом разнообразии, неопределенности реальности. На практике выбор обращенный к личной ответственности людей и организациям, которые господствуют или принимают участие в политическом процессе. Это порождает свои проблемы. В условиях демократии неминуемо растет количество формальных и неформальных, профессиональных и политизированных объединений, каждое из которых преследует групповые интересы, то есть делает собственный выбор. Избыточное разрастание и разнообразие общественных вкусов, предупреждал Й.Шумпетер, вредит экономическому развитию, ведь развитие – дело нужное и дорогое, а узкие интересы, как и их временные комбинации, стремятся к быстрым результатам, крикливо претендуя на возможно больший кусок "общественной выгоды". Поэтому при условии демократического управления большинством, за которым стоят мелкие, но многочисленные групповые интересы, общественный консенсус относительно распределения имеющихся ресурсов достигается одним общим интересом – ростом объема государственного бюджета. Конечно, операционными инструментами такого перераспределения являются налоги, бюджетные субсидии и иные государственные регулирующие мероприятия. Западные учёные давно предостерегают: демократия во что бы то ни стало должна решить проблему эффективно-го перераспределения в интересах экономического роста, если она не хочет погибнуть.

По мнению американского теоретика государственных финансов Р.Масгрейва, для того чтобы демократическим путём определить нало-

¹² Там же.

говую политику среди экономических, политических и идеологических влияний, необходимо считаться с поведением на выборах людей – носителей разных интересов, которые зависят от уровня доходов и их происхождения, региона, вида деятельности, возраста¹³. В этом социальном конгломерате разногласия потребностей тех, кто заинтересован в фискальной экспансии перераспределения, и тех, кто против неё, могут взаимно блокировать необходимые меры налоговой политики.

Суть проблемы, поставленной теорией выбора при разработке стратегии и тактики налоговой политики, наглядно иллюстрирует такой пример. Допустим, что имеется три парламентария, которые должны выбрать между тремя программами (требующим соответствующего финансирования за счет налогоплательщиков): большой (1), средней (2), небольшой (3). Вполне вероятно, что голоса распределяются так:

Депутат А: 1 $\Rightarrow$ 2 $\Rightarrow$ 3

Депутат Б: 2 $\Rightarrow$ 3 $\Rightarrow$ 1

Депутат В: 3 $\Rightarrow$ 1 $\Rightarrow$ 2

То есть первая имеет преимущество над второй, вторая – над третьей.

Проблему создаёт нелогичное поведение депутата В: когда в целом отдают предпочтение большой программе над средней, средней – над небольшой, то депутат В выбирает небольшую программу против большой. Он поступает непоследовательно, но он имеет на это формальное право.

На основе этого парадокса выбора в 1951 году К.Эрроу сформулировал знаменитую теорему, названную его именем: если возможных вариантов более двух, ни одна процедура голосования не обеспечивает разумного коллективного выбора, который бы отвечал пяти условиям (рациональности, независимости от бессмысленных альтернатив, позитивной взаимосвязи, оптимума Парето, недопустимости диктата)¹⁴. Парадокс голосования, по Эрроу, подчёркивает как непредсказуемость незрелой демократии, где возможно нелогичное поведение, так и всю сложность принятия решений в парламенте, который отличается слишком большим разнообразием позиций¹⁵. Налоговый компонент теории выбора имеет здесь особенное значение. Ведь налогообложение как процесс реализации налоговой политики касается всех без исключения общественных и личных интересов. Налоговой политике принадлежит незаурядная роль в регулировании экономики и управлении государством. В условиях рыночной экономики она часто замещает собой плановые, ценовые, административные методы управления социально-экономическими процессами. Эта политика может стать заложницей порочной, но господствующей общественной мысли, жертвой явных или скрытых давлений на законодателей. Выход из данной ситуации в том, что нормальный демократический процесс должен эволюционировать наряду с познавательным, вместе с вызреванием правосознания граждан как избирателей и налогоплательщиков. Тогда общество может находить и принимать нужные "налоговые предпочтения", а плательщики, как и чиновники, будут руководствоваться не эгоистичными инстинктами, а рациональными надеждами, продиктованными гражданской ответственностью и обязанностью. К сожалению, уроки демократии, уже давно осознанные на Западе, нам еще приходится усваивать, а попутно и налаживать в области налоговой политики партнёрские отношения между государством и его субъектами.

¹³ Samuelson P.A., Nordhause W.D. Macroeconomics. 13th ed. – New York: McGraw – Hill Company, 1989.

¹⁴ Mabry R., Ulbrich H. Introduction to economic principles. – New York: McGraw Hill Company, 1989.

¹⁵ Там же.